Глава 1173: Сдаться?

Не то чтобы Бахрам сомневался в Ван Чуне, но Ван Чун казался настолько уверенным в себе, как будто арабский штурм не представлял никакой угрозы для Хорасана. Однако, кроме того, что он сказал, что им нужно всего лишь полдня, чтобы противостоять арабам, Ван Чун не объявил ничего другого. Бахрам действительно не мог понять, почему Ван Чун был настолько уверен в себе.

- Ха-ха, вы поймете, как придет время! - улыбнулся Ван Чун. Были некоторые вопросы, для которых слишком много объяснений было вредным. Чем больше людей знают, тем больше вероятность утечки секрета и тем выше вероятность провала.

- Су Ханьшань, будь готов!

- Да!

Су Ханьшань поклонился и быстро удалился.

Каклак!

Несколько мгновений спустя, по приказу Су Ханьшаня, стены Хорасана начали скрипеть при повороте шестеренок.

После стольких дней постоянной работы команде мастеров Чжана Шоужи удалось отремонтировать тридцать тысяч баллистических болтов, собранных с поля битвы в Таласе. Кроме того, было двадцать тысяч поврежденных болтов. Они больше не обладали силой обычных баллистических болтов, но те пятьдесят-шестьдесят процентов, которые они могли продемонстрировать, могли сыграть огромную роль на поле битвы.

Стены замолчали. Ван Чун, Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли, Ван Ян, Ван Фу, Старик Демонический Император, Староста деревни Ушан и лидеры повстанцев стояли в ряд, наблюдая за противником.

Мир был серым и пасмурным, единственные звуки - мрачный вой холодного ветра и дрожь земли.

Игого!

Почти металлическое ржание лошади доносилось издалека, и в мгновение ока взорвался черный боевой конь, ведущий десятки тысяч арабских кавалеристов в Хорасан. Это удивительное действие сразу привлекло всеобщее внимание.

- Остатки Тана и Сасанидов на стене, слушайте! Это ваш последний шанс! Откройте ворота и немедленно сдавайтесь. В противном случае, когда город рухнет, вы все умрете! - громко крикнул буробородый арабский генерал, сидящий на черном боевом коне. Его голос был очень строгим и злобным.

Криииак! Арабский генерал неожиданно поднял золотой лук, вынул стрелу и выпустил ее к стенам Хорасана.

Бум! В яркой вспышке и порыве ветра стрела пронеслась через реку Тигр и вонзилась в стены, всего в нескольких футах от вершины.

Бузз!

Стена слегка прогнулась в том месте, где приземлилась стрела, и стержень стрелы завибрировал от силы удара. К концу стрелы было привязано письмо.

- Интересно! - Ван Чун слабо улыбнулся и протянул руку. Золотая стрела, вонзившаяся в стену, сразу же влетела в руку Ван Чуна.

Легким движением пальцев Ван Чун раздавил золотую стрелу и открыл золотые письмена.

Содержание письма было предельно простым, но каждое слово источало агрессивную и властную ауру.

- Генерал, арабы требуют, чтобы мы немедленно разоружились, оставили город и сдались. В противном случае, когда город падет, нас всех убьют вместе с Хорасани, находящимися в городе. Арабы хотят уничтожить всех жителей города! - сказал Бахрам сзади Ван Чуна. Хотя Ван Чун немного знал арабский язык, но ему пришлось положиться на Бахрама, чтобы свободно перевести это арабское письмо.

Прочитав содержание письма, Бахрам повернулся к Ван Чуну, чтобы дождаться его решения.

Ван Чун заложил руки за спину и спросил:

- Бахрам, сколько времени дали нам арабы?

- Один час! Если они не получат ответа в течение одного часа, они начнут штурм города. Кроме того, для этого штурма они отправили Трех Титанов Черного Сияния. - сказал Бахрам, и в его голосе послышалось глубокое беспокойство

Румбл! Как будто в ответ на слова Бахрама, далекая арабская армия внезапно расступилась, позволив трем мускулистым боевым лошадям, одетым в тяжелые доспехи, выйти из моря солдат.

Трое всадников не говорили ни слова, но их тела источали огромное и удушающее давление. В одно мгновение на стенах Хорасана стало намного тише. Три человека ничего не сделали, но даже самые обычные воины чувствовали их огромные и ужасные ауры.

Три Титана Черного Сияния!

Бахрам узнал их с первого взгляда. Троица людей обладала громадной репутацией, и с точки зрения репутации и силы Три Титана Аравии даже превзошли Бахрама, создав свою репутацию задолго до него.

- Хех! - хотя у Бахрама лицо стало суровым, Ван Чун был беззаботным и расслабленным.

- Разве арабы не дали нам час, чтобы подумать о сдаче? Скажите им, что мы серьезно рассмотрим наши варианты.

-!!! – все, стоящие на стенах, были ошеломлены этим ответом, даже Бахрам.

- Лорд Маркиз! - в такой момент даже Чэнь Бин не знал, что сказать.

- … Кроме того, скажите им, что одного часа недостаточно. Мне нужно обсудить вопрос со всеми лидерами повстанцев, поэтому мне нужно как минимум шесть часов! - добавил Ван Чун.

Бузз!

Сначала наступила тишина, а затем все начали понимать, и на их лицах появились слабые улыбки.

- Понял. Оставьте это дело мне! – ответил Бахрам с улыбкой на лице. Поскольку все больше и больше людей начинало понимать, они начали вносить свои собственные комментарии.

- Как может хватить шести часов? Лорд Маркиз, нам нужно как минимум восемь!

- Этого недостаточно! Нам нужно как минимум двенадцать часов!

- Как это могло быть? Подумай о том, сколько существует повстанческих армий!

На стене все улыбались, и все шутили. Ввсе поняли, что задумал Ван Чун. Несколько мгновений спустя письмо, написанное лично Бахрамом, было привязано к стреле и передано мастеру-лучнику Хорасани.

- Мы закончили обдумывать! Получите наш ответ! - крикнул со стен Бахрам, после чего взглянул на главного лучника рядом с собой.

Бум! Стрела пронзила воздух, выпустив взрыв пыли и мусора, и приземлилась перед арабской армией.

Игогоо! Арабский всадник быстро поднялся наверх и выхватил стрелу из земли, после чего поехал обратно к трем титанам черного сияния и Хулара в тылу.

Фади, Глава Черного Сияния, одним щелчком пальца открыл письмо. После одного взгляда он сморщил лоб.

- Что не так? - Хулар подошел и посмотрел на письмо, и, как Три Титана, нахмурил лоб.

Требование о сдаче было просто вежливостью. Никто из них не ожидал, что Тан согласится, хотя они просили восемь часов, чтобы продолжить обсуждение этого вопроса.

- Что это значит? - Фади бросил письмо Хулару. Три Титана Черного Сияния были могущественными арабскими правителями, которые давно сделали себе имена, и имели чрезвычайно высокий статус в армии. Если бы это была какая-то другая война, эти трое никогда бы не сморщили лоб. Тем не менее, содержание этого письма ошеломило и смутило всех Трех Титанов относительно того, как реагировать.

- Хулар, что ты думаешь? - внезапно спросил Клинок Черного Сияния.

Хулар нахмурился и задумчиво сказал:

- Это... я тоже не знаю, но этот генерал считает, что Тан что-то замышляет!

- То есть вы имеете в виду, что мы должны начать штурм Хорасана прямо сейчас? - спросил Имрон. Его лицо было полностью скрыто черным шлемом, который не позволял никому видеть его выражение.

- Этооо…Рот Хулара открылся, и он заколебался. Его интуиция велела ему сказать «да», но он отозвал ответ, как только тот коснулся его губ. Все замолчали. Ни Три Титана, ни Хулар не сказали ни слова. Все они оказались в затруднительном положении из-за письма Ван Чуна.

- Лорд Маркиз, посмотрите туда. Кажется, четверо их командиров находятся в некотором затруднении. Они определенно никак не предполагали, что мы ответим им, сказав, что серьезно подумаем о сдаче.

На дальних стенах Хорасана Сюэ Цяньцзюнь, Сюй Кейи, Чэнь Бин и Су Ханьшань пристально следили за движением арабов. Кони Трех Титанов Черного Сияния и Хулара стояли стоймя, как будто окаменели, выглядя почти комично. Было видно, что их всадники застыли в нерешительности.

- Как и ожидалось, ответ Лорда Маркиза поставил этих товарищей в неловкое положение. – усмехнулся Чэнь Бин.

- Ван Чун, как ты думаешь, они ответят? - Гао Сяньчжи также наблюдал за ситуацией и не мог сдержать свой вопрос.

- Для меня не имеет значения, согласятся они или нет. Давайте просто посмотрим, что они выберут. – улыбнулся Ван Чун, держа руки за спиной.

Ван Чуну не пришлось долго ждать. Несколько мгновений спустя,

Твиш! Золотая стрела вонзилась в стены, а ее дрожащее древко несло ответ арабов.

Арабы согласились на просьбу Великого Тана, но дали только шесть часов. Если через шесть часов ворота не откроются, арабы немедленно нападут.

Все, казалось, стоически получили ответ арабов, но их живот уже болел от необходимости сдерживать смех.

- Напиши еще одно письмо. Скажи арабам, что некоторые из повстанцев оказывают крайнее сопротивление и уже начали говорить о восстании. Шесть часов недостаточно. Нам нужно больше. - повторил Ван Чун.

Взрыв! Еще одна стрела была отправлена со стороны Великой Династии, неся ответ в арабский лагерь.

Три Титана и Хулар были еще более встревожены этим ответом. В этой кампании они имели перспективу напряженной и жестокой битвы, но это событие застало их врасплох.

В обычных обстоятельствах или в прошлом арабы никогда бы даже не учли эти требования. Они бы напали, прорвали стены и убили бы всех Танцев.

Но все знали, насколько высокими и крепкими были стены Хорасана, а внутри было также двести тысяч повстанцев – довольно значительное число. Даже при обычных условиях арабы должны были заплатить огромную цену за победу.

Даже если бы был шанс на одну тысячу, что сторона Великого Тана действительно откроет ворота и сдастся, арабы клюнут на него. Еще более досадным для четырех командиров было то, что, хотя они знали, что существует высокая вероятность того, что Тан просто играл в игры, все ответы Ван Чуна были разумными и серьезными, что делало невозможным для них понять, что выбрать.

http://tl.rulate.ru/book/3937/892571